

Общий вид строительства моста через реку Чусовую. 1990-е годы

После этого в отреставрированные корпуса сельхозинститута должна была переехать галерея. Однако после того как у вуза сменился ректор, новое руководство категорически отказалось следовать подписанному протоколу, люди просто не стали уезжать из старого здания. Галерея также осталась на прежнем месте.

Потом галерею решили переносить в конце 1970-х. Была дана команда, и после многих изысканий и неудачных решений сделан окончательный проект нового здания. Проектирование завершилось в 1990 году. Сдача планировалась на 1993–1994-й. Здание должно было появиться напротив зоопарка, на углу улиц Орджоникидзе (сегодня ул. Монастырская. — *Ред.*) и Газеты «Звезда». Согласно проекту, в цокольном этаже было машинное отделение с механизмами, обеспечивающими необходимую температуру и влажность. На первом и втором этажах располагались залы галереи. Весь проект создавался с учётом требований сотрудников галереи, и места для экспозиций хватало с лихвой. Третий и последующий этажи были жилыми. В 1992 году стройку забросили. Я не особо следил за её судьбой, но знаю, что проект реализовали, дом построили, кажется, до 2000 года. Однако вместо галереи «поселили» банки и магазины. В данном случае деньги сработали куда быстрее, нежели понимание потребностей города.

О металлоломе и органе

Соседи стали открывать органные залы. И в Перми тоже решили открыть. Помещение определили — зда-

ние Феодосиевской церкви на улице Борчанинова (*храм Вознесения Господня. — Ред.*). За реконструкцию отвечал я. И честно выполнял все указания, что шли сверху. Сделал капитальный ремонт перекрытий. Провёл тоннель в соседний двухэтажный дом, где должны были размещаться артисты перед выступлением (кажется, сейчас его убрали). Но сколько работал, всё думал: «Зачем мы это делаем? Не ставят в православных церквях органы. Не дело затеяли». Говорить об этом было бесполезно: меня бы просто уволили с работы, а мой «сменщик» довёл бы церковь до органного зала. Хотя многие меня поддерживали, но никто не выступал открыто. Завершили реконструкцию. Приехали специалисты из Германии, чтобы осмотреть помещение и снять параметры для проектирования инструмента. И тут у меня мелькнула мысль, а не пошутить ли, в кавычках... Договорился с трамвайным депо (хорошо, знакомые везде!) и, когда немцы поставили аппаратуру для замеров шумовых эффектов, дал команду. Каждые 15 минут по трамвайным путям, что на Борчанинова, проходил грузовой трамвай, к которому была прицеплена платформа с металлоломом. Трясло всё! В течение суток, когда делали замеры, мимо постоянно ходили два трамвая. Немцы были в ужасе. Вынесли заключение, что помещение категорически не подходит для органа. Мне дали команду прекратить работы. Здание законсервировали. Через полгода его передали Русской православной церкви. А органный зал потом открыли в более удачном месте.

Угол улиц Борчанинова и Большевицкой, 1976 год